

НОВАЯ РОЛЬ ДЕАКТУАЛИЗИРОВАННОГО АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЦЕНТРОВ ПРИТЯЖЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ ТКАНИ НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Лещина О.В.

Научный руководитель – Сысоева В.А., кандидат архитектуры

Белорусский национальный технический университет

Минск, Беларусь

Облик европейских городов трудно представить без церковных зданий, часть из которых принадлежит к историческим памятникам. В последние два десятилетия в странах Западной Европы наблюдается закрытие сотен христианских храмов из-за сокращения числа прихожан. Возникает вопрос: что делать с некогда святыми, а теперь опустевшими объектами архитектурного наследия? В данной работе мы проанализируем особенности приспособления бывших церквей под другие функции с использованием парадигмы теоретических основ архитектуры.

Следует обозначить, почему примеры из Восточной Европы рассмотрены не будут: из-за борьбы советской власти с религией и, как следствие, относительно недавнего возвращения церквей к первоначальной функции в регионе наблюдается противоположная тенденция – сакрализации подобного типа пространств.

В подтверждение существования проблемы закрытия большого количества в прошлом сакральных объектов обратимся к статистике. Англиканская церковь закрывает около 20 церквей в год; примерно 200 датских церквей признали ненужными; римско-католическая церковь Германии закрыла около 515 церквей за 2004-2014 гг.; в Нидерландах, согласно прогнозу, до 2025 г. закроют около 1000 католических церквей из действующих 1600 [1].

Деактуализация – переход в состояние неактуального, не соответствующего современным условиям [3]. Проблема деактуализации христианского наследия связана с секуляризацией (снижением роли религии в жизни общества) общественной жизни на Западе. На сегодня Великобритания, Голландия, Франция и Швейцария лидируют по процентному соотношению атеистов. Это говорит о социальной обусловленности изменении функций бывших церковных зданий в современном городе.

Снижение роли религии приводит к тому, что сокращается количество прихожан и, как следствие, средств на содержание храмов. Следовательно, закрытие прихода – и вопрос экономики, что говорит об экономической обусловленности данного явления.

В случае закрытия прихода церкви ожидает два варианта: реконструкция под другую функцию либо снос.

Альтернатива реконструкции – снос – нередкое явление. Во Франции законом 1905 г. объекты церковной недвижимости перешли во владение государству (около 90 000 зданий), и судьбу пустующих зданий решает администрация населенного пункта. Если поддержание или реконструкция таких церквей признается экономически необоснованной, здания разбираются. Например, в 2000 – 2013 гг. разобрали 18 церквей, еще 282 по состоянию на 2013 г. готовились к сносу, в том числе 16 из них находятся в Париже. Большинство построено в XIX-XX вв., а фундаменты некоторых заложены еще в средние века. Например, в 2013 г. – снесли церковь в Жесте (рис. 1а) и здание монастыря в Брее, а в 2014 г. – неоготическую церковь 1878 г. в Аббевиле (рис. 1б) [6].

Рисунок 1. Снос исторических церквей во Франции: а – Жест, б – Аббевиль.

Закрытие церквей в Европе представляет собой явление болезненное как для верующих, так и для людей, далеких от веры, но которые видят в религии объединяющую общество силу. Храм обычно занимает центральное место на городской площади и является важной частью культурного исторического ландшафта, архитектурной доминантой и ориентиром.

Предлагаем рассмотреть наиболее удачные, на наш взгляд, примеры преобразования христианских церквей, утративших свою первоначальную функцию.

1. В Голландии в г. Зволле Доминиканская церковь Братьев 1465 года постройки не использовалась с 1982 г., пока в 2007 году не был открыт книжный магазин с кафе (рис. 2) [5]. Общая структура и аутентичная архитектура готической церкви остались нетронутыми.

Рисунок 2. Отреставрированные интерьеры книжного магазина в Церкви Братьев (1465 г.) в городе Зволле, Голландия.

2. Бельгийская церковь Св. Мартина (1238 г.) использовалась для служений вплоть до 1990 года, но монахи так и не смогли восстановить здание после Второй мировой войны и продали его. В 2006 году там был создан 4-звездочный отель с историческим названием [4]. Была проведена реставрация, и исторические интерьеры с витражами и нервюрными сводами были сохранены (рис. 3).

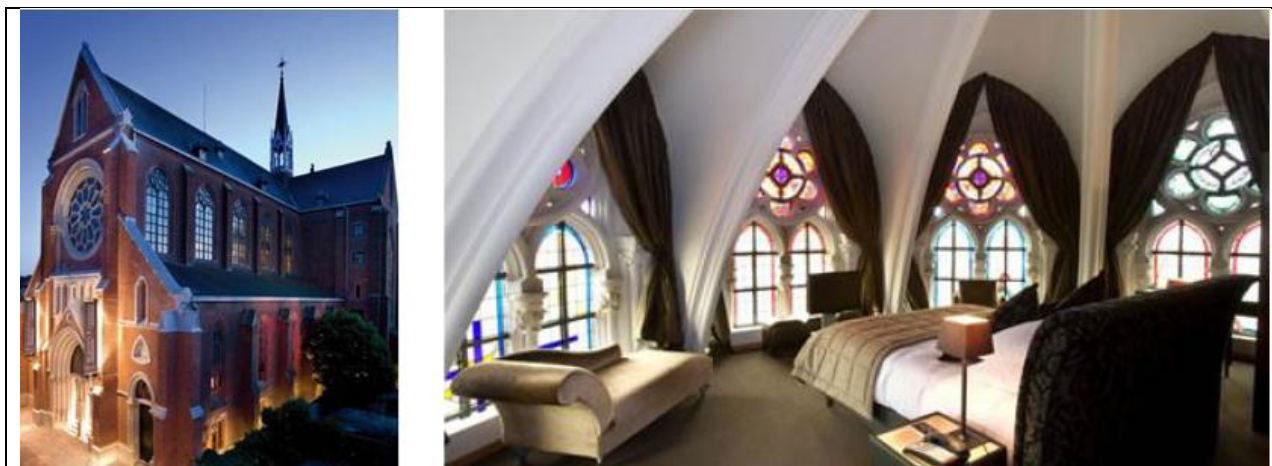

Рисунок 3. Экстерьер и интерьер церкви Св. Мартина (1238 г.), в которой располагается отель, город Мехелен, Бельгия.

3. Католическая церковь Линдхерст Холл (1880 г.) в пригороде Лондона стала студией звукозаписи мировой величины, после того как в 1991 году туда переехала звукозаписывающая студия AIR (рис. 4), ставшая известной после выпуска одной из пластинок Битлз [3]. При этом в помещении был сохранен орган церкви. Этот пример реконструкции, один из самых ранних, достаточно гармоничен, так как выбор функции основан на уникальной акустике в церковных помещениях, которую ценят профессиональные музыканты.

Рисунок 4. Экстерьер и интерьер церкви Линдхерст Холл (1880 г.) в Лондоне, в которой с 1991 г. находится студия звукозаписи.

4. В Барселоне, Испания церковь 1912 г. после Второй мировой войны оказалась заброшенной и долго не могла найти нового владельца, пока инициативная группа скейтеров и художников не объединилась для создания в ней крытого скейт-парка (рис. 5). Активисты собрали более 24,5 тысяч евро на краудфандинге, на которые были отреставрированы и украшены рисунками стены и потолок здания. Скейт-парк открылся для всех желающих в конце 2015-го [5]. Это один из самых показательных примеров преобразования, но и достаточно противоречивый: хороший пример работы с сообществом, но изменения резкие и необратимые, так как из-за росписей на стенах затруднена возможность внедрения новой функции или возвращения церкви приходу.

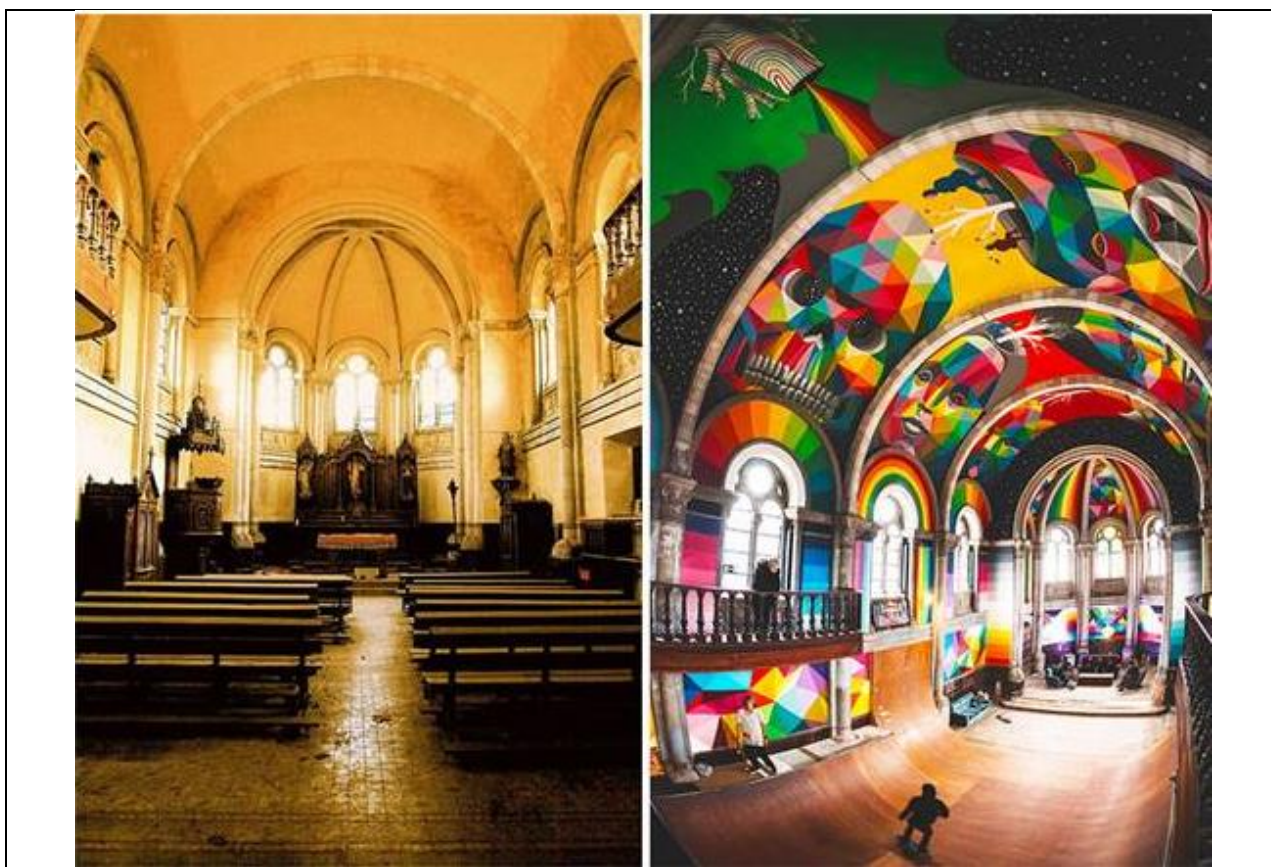

Рисунок 5. Интерьеры Каос Темпле (1912 г.) до и после реконструкции под скейт-парк, Барселона, Испания.

Итак, метод преобразования церквей под другие функции преследует основную цель архитектурной деятельности: создание гармоничной среды для существования и жизнедеятельности человека. На основе анализа реконструкции бывших христианских церквей можно выделить основные аспекты таких преобразований.

Во-первых, сохраняются исторические здания, которые украшают город, но при этом наделяются более актуальной в данный момент функцией. Это соответствует принципу изменяемости и устойчивости: при сохранении объёма и внешнего вида мы наполняем «оболочку» новой функцией. Следует обратить внимание, что такие проекты не обязательно противоречат требованиям охраны памятников. В некоторых случаях во время вселения новой функции все ценные аутентичные элементы храмов подверглись профессиональной реставрации, была обеспечена их экспозиция. Не факт, что у беднеющих приходо́в нашлись бы средства на такие дорогостоящие мероприятия. Данный аспект соответствует принципу социально-экономической обусловленности.

Во-вторых, следуя принципу системности, сохраняется привычная городская среда и этажность застройки, которая является составляющей более крупной пространственной структуры и может работать на образ всего города или района.

В-третьих, согласно концепции устойчивого развития и природоохранной цели, перестройка, в отличие от сноса и нового строительства, наносит минимальный вред экологии и сокращает затраты на производство работ. Долговечность конструкций и, соответственно, самого здания гарантирована тем фактом, что для строительства храмов обычно приглашали лучших зодчих и использовали качественные материалы.

И в-четвертых, можно отметить следование социально-демографической цели. А именно: исторически сложилось, что основная функция церкви – служить центром, объединяющим население и формирующим вокруг себя сообщество. И удачными, на наш взгляд, являются примеры преобразований с сохранением общественной и образовательной функции – музеи, магазины, детский сад, – когда объект все еще остается открытым для посещения.

Наследие динамично, и залог его существования, по мнению председателя белорусского комитета ИКОМОС С. Стурейко, – постоянная реинтерпретация и переприсваивание [6].

Подводя итог, можно сказать, что наделение памятников современной функцией создает необходимые условия для их постоянного поддержания и сохранения. Более того, благодаря их практическому использованию памятники лишаются отстраненности от современности и оказываются вовлеченными в интенсивную жизнь общества. А при грамотном анализе потребностей местных жителей и работе с сообществами наделение бывших церквей новой функцией способствует созданию гармоничной среды для существования и жизнедеятельности человека.

Литература

1. Europe's Empty Churches Go on Sale [Electronic resource] // The Wall Street Journal. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/europes-empty-churches-go-on-sale-1420245359>. – Date of access: 26.04.2021.
2. History [Electronic resource] // AIR. – Mode of access: <https://www.airstudios.com/history>. – Date of access: 26.04.2021.
3. Деактуализация [Электронный ресурс] // Викисловарь. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/деактуализация>. – Дата доступа: 3.05.2021.
4. Скейт-парк, отель и бар: экс-церкви в Европе, которым нашли лучшее применение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gloss.ua/lifestyle/121377-10-zabroshennykh-evropeyskikh-cerkvey-kotorym-nashli-novoe-primenenie>. – Дата доступа: 24.04.2021.
5. Современный книжный магазин внутри церкви XV века [Электронный ресурс] // BURO. – Режим доступа: <https://www.buro247.ru/culture/architecture/waanders-in-de-broeren-bk-architecten.html>. – Дата доступа: 25.04.2021.
6. Стурейко, С.А. Беспокойные камни. 9 эссе для нового понимания архитектурного наследия. – Гродно: ЮрСаПринт, 2017. – 288 с.